

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ25-463

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

29 июля 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Вознесенской Н.Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Найдиной Галины Витальевны об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 9 апреля 2025 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ухтинского городского суда Республики Коми в отставке Найдиной Галины Витальевны по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159² Уголовного кодекса Российской Федерации,

установил:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ, Коллегия) от 9 апреля 2025 г. (далее также – решение) удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее также – представление) о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ухтинского городского суда Республики Коми в отставке Найдиной Галины Витальевны по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Найдина Г.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением об отмене решения, считая его преждевременным, незаконным и необоснованным. По мнению административного истца, ВККС РФ нарушено её право на личное участие в заседании, на представление письменных возражений и использование услуг представителя, поскольку о дате заседания она была извещена 4 апреля 2025 г.,

с материалами ознакомилась 8 апреля 2025 г., в связи с чем не имела возможности к заседанию Коллегии, назначенному на 9 апреля 2025 г., подготовить свою позицию, в том числе письменные возражения и замечания, и пригласить представителя, при этом в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения представления для реализации этих прав ей было отказано.

Найдина Г.В. полагает, что из представленных в ВККС РФ следственными органами материалов невозможно сделать вывод об отсутствии связи действий органов уголовного преследования с позицией, занимаемой ею при осуществлении судебных полномочий, поскольку в материалах отсутствуют документы послужившие поводом для инициирования в отношении её проверки. Считает, что решение ВККС РФ вынесено преждевременно, без надлежащей проверки имеющих значение для разрешения вопроса обстоятельств, основано лишь на устных утверждениях представителей Следственного комитета Российской Федерации, заинтересованных в удовлетворении представления. Также Найдина Г.В. не согласна с выводами Коллегии об обоснованности представления, поскольку, по её мнению, добросовестное заблуждение об отсутствии необходимости письменного обращения с заявлением в Управление Судебного департамента в Республике Коми о прекращении выплаты ежемесячного пожизненного содержания в связи с фактическим проживанием в другом субъекте Российской Федерации не образует состав преступления, предусмотренный частью 4 статьи 159² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным, обоснованным и мотивированным, принято уполномоченным коллегиальным органом судебного сообщества в установленном законом порядке с соблюдением процедуры принятия решения и без нарушения прав Найдиной Г.В.

Заинтересованное лицо Председатель Следственного комитета Российской Федерации в письменном отзыве выразил несогласие с доводами административного искового заявления.

Административный истец Найдина Г.В., извещённая о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явилась, просила рассмотреть дело в её отсутствие.

Представитель Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Красавина Е.И. возражала против удовлетворения административного иска.

Представитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации в судебное заседание не явился.

Обсудив доводы административного истца Найдиной Г.В., письменные возражения представителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, выслушав возражения представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Красавиной Е.И., исследовав и оценив

представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Статьями 120 и 122 Конституции Российской Федерации закреплены принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации») и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложнённый по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи городского (районного) суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Как следует из материалов производства Коллегии № ВКК-4126/25, Найдина Г.В. Указами Президента Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 969 «О назначении судей районных судов» и от 2 июля 2010 г. № 823 «О назначении судей районных судов» назначалась судьёй Ухтинского городского суда Республики Коми, имеет шестой квалификационный класс судьи. Решением квалификационной коллегии судей Республики Коми от 9 октября 2013 г. полномочия судьи Ухтинского городского суда Республики Коми Найдиной Г.В. прекращены 3 февраля 2014 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с письменным заявлением об отставке.

3 апреля 2025 г. в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ухтинского городского суда Республики Коми в отставке Найдиной Г.В. по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159² Уголовного кодекса Российской Федерации.

В представлении, основанном на материалах процессуальной проверки № 201-5пр-25 в трёх томах, проведённой следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми,

отмечено, что в ходе процессуальной проверки установлено, что 26 ноября 2013 г. Найдина Г.В. в целях реализации права на получение ежемесячного пожизненного содержания обратилась в Управление Судебного департамента в Республике Коми (далее – УСД в Республике Коми) с заявлением о назначении ежемесячного пожизненного содержания, указав адрес своего фактического проживания: г. [REDACTED] [REDACTED], то есть местность, приравненная к районам Крайнего Севера.

На основании пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и постановления Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2007 г. № 245 «Об отнесении некоторых населённых пунктов Республики Коми к районам Крайнего Севера» должностными лицами УСД в Республике Коми принято решение о назначении Найдиной Г.В. с 4 февраля 2014 г. ежемесячного пожизненного содержания с применением районного коэффициента в размере 30 % и северной надбавки в размере 50 %.

При этом Найдина Г.В. достоверно знала, что её общий трудовой стаж в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, составлял 15 лет 7 месяцев 10 дней, в связи с чем выплаты с учётом указанных районного коэффициента и процентной надбавки заведомо для неё полагались только при условии проживания на территории г. Ухты Республики Коми.

В целях реализации преступного умысла, направленного на хищение денежных средств Российской Федерации, 9 апреля 2013 г. Найдина Г.В. зарегистрировалась в квартире, расположенной в г. Ухте, которая принадлежала на праве собственности её сестре, а в феврале 2014 г., реализовав квартиру, принадлежавшую ей на праве собственности, расположенную в г. Ухте, выехала на постоянное место жительства в Тверскую область, что являлось фактом, влекущим прекращение выплат в повышенном размере.

О факте своего проживания в период с февраля 2014 г. по сентябрь 2023 г. на территории Тверской области Найдина Г.В. умолчала, тем самым введя в заблуждение должностных лиц УСД в Республике Коми относительно наличия у неё правовых оснований для получения ежемесячного пожизненного содержания с применением районного коэффициента и северной надбавки.

В период с 4 февраля 2014 г. по 30 сентября 2023 г. УСД в Республике Коми на счёт Найдиной Г.В. перечислены в качестве ежемесячного пожизненного содержания денежные средства в размере 16 711 709,97 рублей, включающие сумму 7 427 427,13 рублей – выплаты районного коэффициента и процентной надбавки за работу в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, с учётом её проживания в г. Ухте Республики Коми, которыми она, не имея права на указанные выплаты, распорядилась по своему усмотрению.

В результате вышеуказанных действий Найдиной Г.В. по состоянию на 30 сентября 2023 г. Российской Федерации в лице УСД в Республике Коми причинён имущественный ущерб на сумму 7 427 427,13 рублей.

По мнению автора представления, в действиях Найдиной Г.В. усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159² Уголовного кодекса Российской Федерации, – мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении иных социальных выплат, установленных законами, путём умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, совершённое в особо крупном размере.

Такие данные, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Ухтинского городского суда Республики Коми в отставке Найдиной Г.В., содержатся в объяснениях Г [] Р [] В [] в результатах оперативно-разыскных мероприятий, в протоколах исследования предметов и документов и иных данных, полученных в ходе процессуальной проверки.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения представления и дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ухтинского городского суда Республики Коми в отставке Найдиной Г.В. по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Препятствия, связанные с лишением или ограничением неприкосновенности судьи Ухтинского городского суда Республики Коми в отставке Найдиной Г.В., установленные пунктом 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., отсутствуют, поскольку имеются надлежащий повод и основания для возбуждения уголовного дела.

Изложенные в оспариваемом решении выводы соответствуют требованиям Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»), которыми руководствовалась Коллегия, мотивированны и подтверждаются исследованными доказательствами.

Доводы административного истца о преждевременности, незаконности и необоснованности оспариваемого решения не находят своего подтверждения.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Квалификационная коллегия судей согласно пункту 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при установлении того, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением им судейских полномочий.

Приведённое регулирование призвано исключить возможность публичного преследования судьи в связи с его профессиональной деятельностью и не предрешает разрешение вопроса о виновности судьи в совершении преступления, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании Найдиной Г.В. в связи с её позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, Коллегия не выявила. Подобных обстоятельств не установлено и в ходе данного судебного разбирательства.

Следовательно, оснований для отказа в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, предусмотренных пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», у суда также не имеется.

Вопреки утверждению административного истца, обеспечивая реализацию законодательства о статусе судей, ВККС РФ приняла законное решение, удовлетворив соответствующее представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации, основанное на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе данных о поводах и основаниях для возбуждения уголовного дела.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П указано, что из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи со статьёй 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует: подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда ещё невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 17 января 2012 г. № 176-О-О, пункт 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» придаёт обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение дела. При этом законодатель не закрепляет особо основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Следовательно, оспариваемое законоположение предполагает, что если квалификационная коллегия судей не усматривает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела.

В силу пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» квалификационная коллегия уполномочена лишь проверить обусловленность производства следственных действий в отношении судьи позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судейских полномочий. Установление факта совершения судьёй преступного деяния не относится к компетенции органа судейского сообщества, а указанные административным истцом обстоятельства, включая сопутствующую им оценку допустимости и достоверности доказательств, подлежат проверке и установлению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечёт обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. При этом квалификационная коллегия судей в своём решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, наличие признаков преступления и оснований для возбуждения уголовного дела исследуется в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Ссылка административного истца на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2025 г. № 3-УД24-18-А2 не имеет правового значения по настоящему делу, поскольку относится к квалификации события или состава преступления и подлежит разрешению в порядке уголовно-процессуального законодательства. Данное обстоятельство не обусловлено позицией, занимаемой судьёй при осуществлении судебных полномочий. Суд также учитывает, что судебное решение вынесено в отношении иного лица и установлены другие конкретные обстоятельства.

В решении Коллегией дано правильное толкование применяемых норм права, изложенные в нём выводы мотивированны, основаны на нормах законодательства Российской Федерации и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Нельзя согласиться с утверждениями административного истца о нарушении её права на личное участие в заседании Коллегии, представление письменных возражений и замечаний, использование услуг адвоката, так как они опровергаются представленными административным ответчиком материалами.

Исходя из положений пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» мотивированное решение квалификационной коллегии судей по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» о времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей судья, в отношении которого начато производство, извещается в срок, необходимый для явки на заседание (пункт 3). В случае неявки без уважительной причины на заседание квалификационной коллегии судей судьи, извещённого надлежащим образом о

времени и месте проведения заседания, квалификационная коллегия судей рассматривает вопрос в его отсутствие (пункт 4).

Статьёй 16 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (утверждено ВККС 22 марта 2007 г.) предусмотрено, что лицо, в отношении которого рассматривается вопрос, вправе иметь представителя, неявка которого независимо от причин не является препятствием к рассмотрению поступившего материала (пункт 4). Квалификационные коллегии судей вправе рассмотреть вопрос в отсутствие лица, извещённого о времени и месте заседания квалификационной коллегии судей, если им не представлены сведения о причине неявки, или квалификационная коллегия судей признаёт причину его неявки неуважительной, либо такое лицо просило рассмотреть вопрос в его отсутствие (пункт 5.1).

О времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей судья, в отношении которого начато производство, извещается в срок, необходимый для явки на заседание. Судья, в отношении которого начато производство квалификационной коллегией судей, вправе ознакомиться с имеющимися в квалификационной коллегии судей материалами и представить свои возражения и замечания (пункт 1 статьи 30 названного положения).

Как следует из материалов Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации № ВКК-4126/25, производство по поступившему в Коллегию представлению начато 3 апреля 2025 г., заседание назначено на 9 апреля 2025 г.

4 апреля 2025 г. Найдина Г.В. получила извещение Коллегии о поступившем материале с копией представления на 7 листах, содержащее в том числе разъяснение её прав: ознакомиться с материалами, находящимися в Коллегии, иметь представителя, ходатайствовать об участии в заседании посредством видеоконференц-связи.

8 апреля 2025 г. Найдина Г.В. ознакомлена с материалами производства в полном объёме.

В тот же день от Найдиной Г.В. поступило ходатайство об отложении рассмотрения представления в связи с тем, что ей необходимо время для приглашения представителя, его подготовки к заседанию и выработки позиции по заявленному представлению.

Отказывая в удовлетворении ходатайства об отложении заседания, Коллегия учитывала сокращённый срок рассмотрения представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела и отсутствие доказательств, подтверждающих уважительность причины неявки на заседание Коллегии Найдиной Г.В., извещённой о времени и месте проведения заседания.

Рассмотрение ВККС РФ вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении административного истца в её отсутствие и в отсутствие её представителя не нарушает какие-либо установленные законом процедуры, а является следствием принятого Найдиной Г.В. решения о неучастии в заседании Коллегии. При оценке поведения судьи действует

презумпция знания им права, которая вытекает из разработанного ещё в римском праве принципа *jura novit curia* (суд знает право).

Органы судейского сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных интересов судей (пункт 1 статьи 3, статья 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Исходя из принципов независимости и неприкосновенности судей и смысла названных законоположений в процедурном механизме обеспечения гарантий судейского иммунитета квалификационная коллегия судей обязана обеспечить необходимую защиту судьи, в том числе и при его отсутствии на заседании, если имеется связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела.

Оспариваемое решение отвечает таким требованиям, необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи обстоятельства проверены.

Таким образом, при рассмотрении уполномоченным органом судейского сообщества вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Найдиной Г.В. права административного истца не нарушены, нарушений процедуры рассмотрения представления и принятия по нему решения, являющихся основанием для отмены решения, ВККС РФ не допущено.

Оспариваемое решение принято ВККС РФ с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Установленный статьёй 23 названного федерального закона порядок принятия решения Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации соблюден, решение принято в правомочном составе, из 28 членов Коллегии на заседании присутствовали 24, при этом за удовлетворение представления проголосовало 23 члена, против – один.

Все необходимые сведения о ходе заседания и результатах голосования в соответствии с требованиями статьи 24 приведённого федерального закона отражены в протоколе заседания ВККС РФ от 9 апреля 2025 г., подписанном председательствующим и секретарём Коллегии.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 9 апреля 2025 г. не имеется.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Найдиной Галины Витальевны об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 9 апреля 2025 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ухтинского городского суда Республики Коми в отставке Найдиной Галины Витальевны по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159² Уголовного кодекса Российской Федерации, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов